

Мыльный балет продолжается

Коммерсантъ - 2003 - 17 септ. - с. 21

скандал балет

(Окончание. Начало на стр. 1)

Напомним: в конце июня дирекция Большого предложила госпоже Волочковой (как, впрочем, и другим, менее заметным солистам) контракт до 31 декабря 2003 года, мотивируя его краткосрочностью тем, что постоянный партнер балерины, Евгений Иванченко, уволился из театра и, стало быть, танцевать ей не с кем. Дополнительным аргументом послужили кадровые изменения в руководстве театра: с 1 января вместо Бориса Акимова художественным руководителем балета Большого станет Алексей Ратманский, который и решит, нужна или нет театру артистка Волочкова.

Госпожа Волочкова, не согласившись с содержанием контракта и его сроками, отказалась подписывать трудовое соглашение. Конфликт стал достоянием общественности 5 сентября. В этот день балерина Волочкова должна была танцевать «Лебединое озеро» (афиши на сентябрь составляются в конце минувшего сезона), но из-за отсутствия партнера была заменена другой балериной. Накануне спектакля Анастасия Волочкова выступила на радио, обвинив руководство театра в том, что ее выживают не только из театра, но и из страны.

Следующая декада прошла под знаком госпожи Волочковой: СМИ исправно отслеживали все перипетии ее борьбы с театром. Балерина — член партии «Единая Россия» — напала, привлекая в качестве поддержки единомышленников из партии власти и косвенно обвиняя руководство Большого в нелояльности президенту (пресс-конференция госпожи Волочковой так и называлась — «В момент проведения административной реформы в России администрация ГАБТа публично демонстрирует чиновничий разгул»). Большой неловко оправдывался, утверждая, что балерина весит столько, что с ней просто некому танцевать, а потому гарантировать ей уютность театр не может. Телевидение живо осуждало нормы поднятия тяжестей в балете и гадало, сколько кг в госпоже Волочковой.

Театр все-таки уволил балерину. Похоже, Анастасия Волочкова элементарно просчиталась. Приняв настойчивые уговоры Большого за уступчивость, она пошла ва-банк и проиграла. В этой банальной истории не понятно одно: почему Большой театр должен вилять и оправдываться, не нанимая на работу ненужную ему балерину? Ну не может он обеспечить ее работой — так в чем тут извиняться? Ну не выгодно ему платить гонорары (и немалые) приглашенным со стороны партнерам (как, например, в прошлом году, когда госпоже Волочковой срочно выписали из Дании Базиля-Кеннега Грева для «Дон Кихота»). Разве искал аргументы Михаил Барышников, не продлив в

«Анастасия не оставит балет. У нее есть свой зритель — 29 сентября состоится благотворительный спектакль для детей-сирот» ФОТО ИЛЬИ ПИТАЛЕВА

свое время контракт Александру Годунову в АВТ? Или оправдывалась Парижская опера, увольняя худрука Нуреева? Или раскисался Американский балетный театр, отделившись от своего худрука Барышникова? Настойчивое же желание госпожи Волочко-

вой закрепиться в труппе совершенно понятно. Статус прима Большого куда почтеннее, чем неопределенное положение поповиды, устраивающей собственные гала-концерты. Шансов же занять аналогичное положение в другом статусном театре у нее мало:

Михаил Швыдкой: решать трудовые споры не дело министерства

— У Министерства культуры есть отношения с учреждениями культуры и с художественными проектами, а со звездами у него нет отношений. Если у звезды есть художественный проект, я на коллегии готов его рассматривать, а решать трудовые споры внутри коллективов — это не дело министерства вообще. У нас есть достаточно своих возможностей для того, чтобы влиять на ситуацию. Мы, например, можем не продлить контракт с директором, если он оказывается не прав. А подменять директора Большого театра я бы не стал никогда — ни Большого, ни Малого, никакого. Те резоны, которые приводит Иксанов, мне кажутся убедительными. Но плохо, когда министерство начинает вмешиваться в хозяйственную корпоративную деятельность.

Мариинка, в которой она работала до перехода в Большой, явно не жаждет заполучить ее обратно. Заграница ей тоже не поможет: международная репутация балерины не слишком высока, так что ангажемент в АВТ, «Ковент-Гарден», даже в Берлине или Сан-Франциско ей не светит. В отличие от других русских артисток, охотно приглашаемых западными театрами, госпожа Волочкова может показывать миру лишь в спектаклях Большого — отсюда и настойчивые требования участия в гастрольях театра. Оттого так яростно она декларирует патриотизм.

Можно предсказать дальнейший ход московских событий. Анастасия Волочкова соберет пресс-конференцию, даст еще несколько интервью на радио и ТВ, обвиняя Большой в травле артистов. Странники балерины устроят демонстрацию перед «Раймондой», милиция их разгонит — и все СМИ опять про все это напишут и покажут. Балерина подаст в суд, и если в трудовой конфликт вмешаются испугавшиеся власти (пока они воздержались — см. комментарий министра Швыдкого), ее могут восстановить в труппе. И наши читатели получают еще много серий «мыльного балета». Грандиозный (и совершенно бесплатный) пиар, который извлекла госпожа Волочкова из своего увольнения, говорит о ее незаурядном даре публичного деятеля. Который можно с успехом реализовать на любом поприще и помимо сцены Большого.

Например, в кордебалете «Единой России».

ТАТЬЯНА КУЗНЕЦОВА

Анатолий Иксанов: мы думали, она будет танцевать

Генеральный директор ГАБТа ответил на вопросы «Ъ».

— Вы лично сообщили балерине Волочковой об увольнении?

— Конечно. Во вторник я пригласил ее в кабинет, там присутствовали художественный руководитель балета Борис Акимов и управляющий балетом Геннадий Янин. Я ответил на вопросы, которые она мне прислала в воскресенье письменно, Изложил свои условия. У нас их было только два: найти постоянного партнера и подписать контракт. Она отказалась — тогда я подписал приказ о ее увольнении и выдал ей на руки копию.

— Что за письменные вопросы?

— Настя выдвинула новые требования: гарантировать ей московские спектакли с указанными ею названиями и конкретными датами. Требовала три «Лебеди-

ных озера» из пяти запланированных на гастрольях театра в Париже и участия в летних лондонских гастрольях театра. Для нас это было неприемлемо. К тому же с каждой нашей встречей ее запросы росли, создавалась тупиковая ситуация, которую было бессмысленно продолжать.

— Почему вы так настойчиво ее уговаривали?

— У нас не было задачи расторгнуть контракт с ней. Иначе мы не заявляли бы ее в репертуар. Мы думали, она его подпишет и будет танцевать.

— Оказывали ли на вас давление сторонники госпожи Волочковой?

— С начала сезона — нет. Летом — да.

— Ожидаете ли вы демонстрации 19 сентября, подобной той, которая прошла в день замены госпожи Волочковой в «Лебедином»?

— Все может быть. Но это ее личное дело.

«Анастасия собирается прибегнуть к защите закона»

Комментарий ГЕЛЛЫ НЕМИНОВОЙ, «руководителя департамента по связям с общественностью» Анастасии Волочковой.

— О том, что Анастасия уволена, мы узнали 16 сентября в дирекции Большого театра. Однако оказалось, что ее уволили еще 30 августа. Тем не менее две недели мы ничего не знали (корреспондент «Ъ» видел своими глазами, как 13 сентября балерина проследовала в кабинет управляющего балетной труппой на очередной раунд переговоров. — «Ъ»). Увольнение было потрясением для балерины. По-видимому, Большой театр решил вести с ней информационную войну, ничего не объясняя при этом. Дирекция Большого театра даже не пыталась связаться с Анастасией, я уже не говорю о том, чтобы как-то объяснить ей, по какой причине они ее уволили. А ведь Большой театр — государственное учреждение, и здесь должны выполняться законы о труде. Анастасия счи-

тает, что театр оскорбил ее как балерину, и она собирается прибегнуть к защите закона, который обязан ее защитить как гражданку России. Этот скандал, который организовал Большой театр, подрывает в первую очередь репутацию балерины. Некоторые причины, по которым Большой театр прервал контракт с Волочковой, нам стали известны. Они связаны с тем, что она не соответствует стандартам балерины. Что она толстая, ест мороженое, что высокая — выше, чем положено, на десять сантиметров. Но в Большом театре должны были сообщить сразу, подготовить документ, в котором расписаны стандарты балерин. Сегодня Анастасия в Большом театре, она репетирует «Раймонду». Она готова участвовать в спектакле. Но есть при этом угроза, что ее снимут с участия в спектакле. Анастасия не оставит балет. У нее есть свои спектакли, свой зритель, и 29 сентября состоится благотворительный спектакль для детей-сирот.